

ходная связь налажена довольно четко (через пешеходный мост около станции, который приводит жителей к при вокзальной площади, рынку, остановкам общественного транспорта), то транспортное сообщение затруднено (железнодорожный переезд располагается на удалении).

С другой стороны, в основной части города можно наблюдать довольно четкую функциональную организацию городского каркаса. Вдоль железной дороги (линия Гомель-Брест) расположена коммунально-складская и промышленная зоны города, где сосредоточены гаражные кооперативы, производственные базы и некоторые предприятия. Далее идет зона жилой застройки, в срединной части которой размещается городской центр, представленный площадью с периметральной застройкой административно-общественными (исполком, отделение РУП «Белтелеком», универмаг, дом культуры, школа и прочее) и жилыми зданиями. К улицам Мира и им. 50 лет Октября (участки магистрали Гомель-Кобрин в границах города) примыкает зона жилой смешанной застройки (от многоэтажной многоквартирной до усадебной среднеплотной).

Город обладает возможностью взаимной реакции на воздействие со стороны каждого блока, видоизменяя и корректируя под себя последние.

В заключение хочется отметить, что данная модель может быть применена к исследованиям любого города, только в каждом отдельном случае она будет скорректирована под конкретные условия. Изучая каждый блок в отдельности и в совокупности, ослабляя действие тех или иных инструментов блоков, можно прогнозировать векторы и степень развития населенных мест. Но делать это необходимо на глубоком анализе исторических предпосылок, местных условий, внешних (на уровне геополитики) факторов. Местные условия и особенности городов можно проследить, если ввести в данную модель понятия времени, т. е. изучать город в срезе его исторического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демин, Н.М. Системные методы исследования в архитектуре и градостроительстве: (Проблемы моделирования). Обзор. / Н.М. Демин. – М.: Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре, 1970. – 40 с.
2. Зельтен, Н.А. Архитектура и планировка малых городов Белоруссии / Н.А. Зельтен; под ред. В.А. Чантурия; Ин-т стр-ва и арх. Госстроя БССР. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 121 с.
3. Малые города Беларуси: пособие проектировщику / Министерство архитектуры и строительства РБ, науч.-проектн. республик. унитарное предприятие "БелНИИПградостроительства"; [Э.Н. Клевко и др.]. – Мн.: Минск – типпроект, 2006. – 192 с., [1] л. табл.

УДК 725.182(476)

Морозов В.Ф.

АРХИТЕКТУРА ПОГРАНИЧЬЯ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ: ГРОДНЕНСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ МАНУФАКТУРЫ

В последнее время в европейских странах интенсивно развиваются интеграционные процессы. В основе этого лежит твердое убеждение европейцев в том, что народы Европы едины благодаря наличию в их культуре, искусстве, науке, экономике и политике общих черт. Целью данной статьи является выявление характерных черт и особенностей в архитектуре Гродненских королевских мануфактур – крупнейшего явления в белорусском и польском зодчестве. Здесь, в окрестностях Гродно, в конце XVIII века не только впервые в архитектуре и градостроительстве Речи Посполитой по единому плану был построен достаточно обширный комплекс, включавший жилые, общественные, а также производственные здания, которые уже трактовались как объекты архитектурного проектирования, но и, кроме того, был запроектирован и осуществлен замысел идеального города эпохи Просвещения, в котором были использованы достижения архитектуры итальянского Возрождения и новейшей европейской архитектуры.

Замысел строительства мануфактур исходил из столицы Речи Посполитой – из Варшавы, от короля и его окружения. Создание собственного производства было вызвано желанием руководства страны улучшить ее экономику, вывести страну из кризиса, связанного с оттоком валюты за ее пределы. Было решено наладить в Речи Посполитой производство товаров с тем, чтобы магнаты и шляхта не тратили деньги за границей. Мануфактуры были созданы в имениях короля Станислава Августа Понятовского в Бресте, Гродно, Шавлях и Крынках [1, с. 56]. Их центром был избран Гродно, где в его пригороде, Городнице, был создан крупный комплекс мануфактур и размещалось руководство всеми предприятиями.

Для руководства этими обширными работами необходим был опытный и надежный исполнитель, просвещенный магнат из королевского окружения. И такой человек был найден. Это был граф А. Тызенгауз, с 1763 года – великий писарь Великого княжества Литовского, а с 1765 года – подскарбий Великого княжества Литовского, близкий друг короля и соратник по его реформаторской деятельности.

Начало строительства королевских мануфактур относится к 1765 году, сразу же после вступления короля на трон [2, с. 21]. Именно тогда активно началось возведение на Городнице грандиозного комплекса мануфактур, который был к 1780 году, году финансового краха всех мануфактурных начинаний, практически полностью возведен и о котором мы сегодня имеем наиболее полные сведения.

Комплекс на Городнице был создан на основе единого проектного замысла и включал в себя жилые, общественные и производственные постройки, которые также были устроены «по законам красоты» (рис. 1). Он занимал участок трапециевидной формы, примыкающий к дороге, ведущей из Вертелишек в Гродно, которая стала основной улицей комплекса на Городнице (улица Роскошь), и состоял из отдельных ансамблей зданий.

Центральным ансамблем Городницы являлась главная площадь, организованная дворцом графа А. Тызенгауза и его флигелями (музыкальным, театральным, для администрации и караульни).

От этой площади, трапециевидной в плане и созданной в стиле барокко, была устроена трехлучевая перспектива улиц. Средняя улица, пересекающая овраг, вела к дому администратора. Боковые же лучи исходили от ризалитов здания караульни и театрального флигеля. Правый луч выходил на расположенную над поймой реки Городничанки видовую площадку. По левому лучу осуществлялась связь пространства площади с городом.

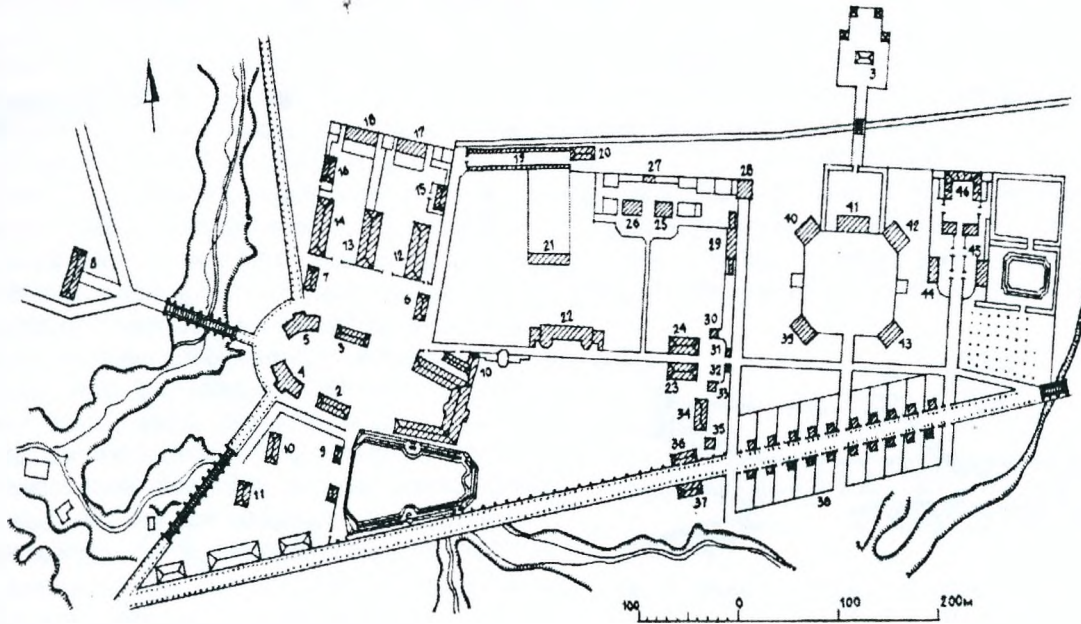

Рисунок 1 – Комплекс мануфактур в Гродно на Городнице (1765 – 1780 гг., арх. И. Мозер). План

По правую сторону от главной площади за музыкальным флигелем была организована меньших размеров площадь, ограниченная зданиями гостиницы, лесной администрации и комплексом зданий конюшен администрации, за которым размещалась школа верховой езды. От этого небольшого пространства была проложена улица, ставшая основной композиционной осью организации остальной части комплекса мануфактур. Сразу же за дворцом графа А. Тызенгауза на ней располагались здания обсерватории и медицинской школы. За этими зданиями влево от главной улицы отходила улица, направленная на комплекс гончарной и литейной мануфактур. Далее, примерно посредине главной улицы, была устроена небольшая площадь, окруженная зданиями кузниц и жилыми домами для рабочих. Еще далее слева от главной улицы была устроена обширных размеров квадратная в плане площадь, окруженная солдатскими и рабочими казармами. Ведущая же направо улица выходила на улицу Роскошь, где в месте ее пересечения по обеим сторонам улицы Роскошь располагались жилые домики иностранных рабочих. На самой удаленной от дворцовой площади поперечной улице находился фольварк с каретной мастерской, садом, прудом и птичником.

Характерной чертой устройства комплекса на Городнице являлось полное отсутствие культовых зданий, что свидетельствует о просветительской ориентации его строителей. Вероятно, владельцы мануфактур рассчитывали здесь на использование культовых построек в старой части Гродно, связь с которой комплекса мануфактур была хорошо устроена.

Все постройки комплекса на Городнице решены в стилистике спокойного, строгого барокко. Стены зданий мерно расчленены пилястрами и иногда украшены рустом. В качестве главных акцентов наиболее значительных зданий устроены граненые выступы-ризалиты. На небольших же постройках, таких, как домики иностранных рабочих, здание корчмы «Роскошь» устроены барочные фронтоны с валютами обобщенной формы (рис. 2).

Рисунок 2 – Жилой дом иностранных рабочих в Гродно на Городнице (1765 – 1775 гг., арх. И. Мозер). Общий вид

Архитектурный комплекс на Городнице имеет высокие художественные качества и выполнен рукой крупного мастера, каким, как теперь представляется, был немецкий архитектор И.Г. Мозер [3, с. 71, 72]. Это становится очевидным после рассмотрения архитектуры комплексов в Поставах и на Городнице [4, с. 206 - 210]. Однако это не было оценено в предшествующих исследованиях, в которых не рассматривалась совместно архитектура двух этих комплексов, да и план Городницы изучался исследователями на основании анализа натурного обследования и фиксационного плана 1780 г., когда постройки были сохранены не полностью и не читался проектный замысел И.Г. Мозера с оригинально выполненными лучевыми построениями, что стало известно благодаря обнаруженному В. Калниным проектному плану Городницы [5].

Однако в целом стилистика основных построек была выполнена в русле позднего немецкого барокко, которое в эпоху Станислава Августа Понятовского уже было не модным. В эпоху Станислава Августа благодаря меценатским усилиям короля, творчеству королевского архитектора Я. Фонтаны, приглашенному из Франции архитектору В. Луи получает распространение особый стиль барочного классицизма, ориентированный на французскую архитектуру [6, с. 43 - 88]. И этот стиль, безусловно, должен был проявиться в архитектуре Гродненских королевских мануфактур – любимого детища короля и графа А. Тызенгауза.

Здесь он проявился благодаря творчеству итальянского архитектора Дж. Сакко, работавшего в 1767-1768 гг. в Варшаве совместно с Я. Фонтаной и впервые появившегося на белорусской земле в 1771 г. [6, с. 83]. В 1774 г. о Дж. Сакко уже было известно, что он рисует десюдепорты для дворца графа А. Тызенгауза в Гродно на Городнице и занят «перерисовыванием с лососенских планов» [7, с. 155]. С этого времени Дж. Сакко уже именуется королевским архитектором всех имений в Великом княжестве Литовском и указывается, что впредь ни одно строение без его согласования не может быть возведено [7, с. 155]. Таким образом, здесь Дж. Сакко полностью заменяет И.Г. Мозера. И этот факт демонстрирует смену архитектурной стилистики в архитектуре Гродненских королевских мануфактур.

Так как к 1774 г. на Городнице было уже многое запроектировано и построено Мозером, то здесь вклад Дж. Сакко ощутим лишь в декорировке центрального ризалита дворца графа А. Тызенгауза (рис. 3). Новое же направление французского классицизма проявилось очень ощутимо в создании следующего за Городницей комплекса мануфактур в Лососне под Гродно и в проекте нового города Крынки, также входящего в Гродненскую королевскую экономию.

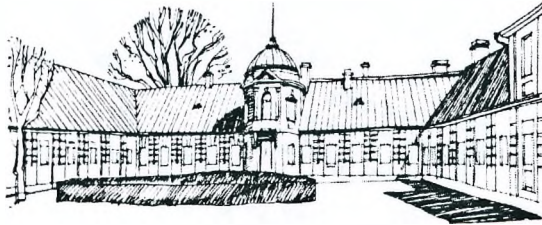

Рисунок 3 – Дворец графа А. Тызенгауза в Гродно на Городнице (1765 – 1775 гг., арх. И. Мозер, Дж. Сакко). Общий вид

Август первоначально задумал сделать своей загородной резиденцией. Архитектурно-планировочное решение комплекса Уяздовского дворца было выполнено достаточно помпезно, с лучевыми постройками подводящих к нему дорог [8, с. 10 - 27].

Но после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. реализация такого архитектурного замысла монаршей резиденции короля, государство которого терпит неудачи, представлялось уже не актуальным. Вскоре после этого Станислав Август изменил свое решение. Он стал развивать строительство своей загородной резиденции на основе Лазенок князя Любомирского в более камерном виде, над водой, как это мог бы сделать французский король Людовик XV, который в это же время, в 1760-х годах сооружает Малый Трианон – миниатюрных размеров резиденцию в грандиозном ансамбле Версальского дворца. В архитектурно-строительных работах, предпринимаемых польским королем, очевидна ориентация на подобную деятельность короля Франции Людовика XV, откуда и были позаимствованы изменения в стилистике не только всей архитектуры станиславовского периода, но и характера развития планировки Гродненских королевских мануфактур. Поэтому, если мы внимательно рассмотрим в событиях архитектурно-строительной деятельности Франции 1760-1770-х годов, то наше внимание, безусловно, привлечет очень яркое событие, вошедшее во все книги по истории европейской архитектуры – возведение мануфактур в провинции Арк-Сенан и создание идеального города Шо архитектором К. Н. Леду (рис. 4). Заказ на проектирование солеварен во Франш-Конте, в 400 километрах от Парижа, между деревнями Арк и Сенан, был получен архитектором

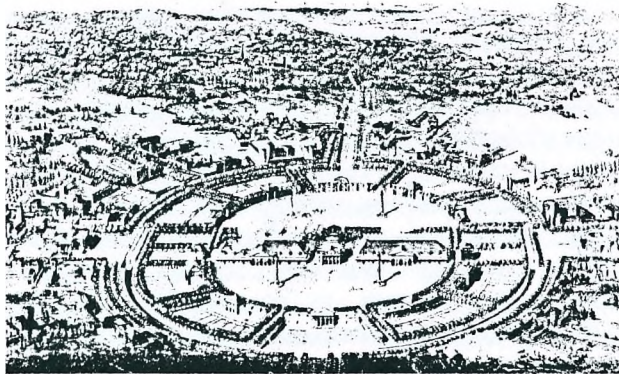

Рисунок 4 – Идеальный город Шо во Франции (проект 1770-х гг., арх. К. Н. Леду). Гравюра

в 1771 г. и создание первого варианта проекта относится к 1774 г. Однако этот проект принят не был, и в том же году был создан новый проект, который был утвержден, и к 1779 г., комплекс королевских солеварен был построен [9, с. 71].

Строительство К.Н. Леду мануфактур в Арк-Сенан, а также создание проекта идеального города Шо стало не только крупным явлением в развитии архитектуры и экономики Франции того времени, но и ознаменовало собой своеобразный рубеж в развитии мирового зодчества. Именно в этих проектах с особой наглядностью отражен новый этап в развитии зодчества, связанный с уходом архитектурно-строительного проектирования от традиций, идущих от Витрувия, к созданию архитектурных замыслов как орнаментальных схем, посредством которых архитектура

стала в ряд педагогических систем и была призвана формировать нового человека. Именно с этими проектами К.Н. Леду связано возникновение такого понятия, как говорящая архитектура.

Безусловно, и король Станислав Август, и граф А. Тызенгауз были хорошо знакомы с планами французского руководства по строительству соляных мануфактур и замыслом города Шо, были впечатлены этими замыслами и

под этими впечатлениями инициировали создание проекта новых мануфактур в Лососне и перепланировку Крынок, где, как во Франции, были осуществлены планировочные замыслы на основе лучевых построений. Причем и здесь и там возникли планы строительства и комплекса мануфактур, и нового города.

Создание комплекса мануфактур в Лососне, начатое с 1774 г. – со времени «перерисовывания» архитектором Дж. Сакко лососенских чертежей, велось достаточно активно. Известно, что в 1777 г. король Станислав Август и граф А. Тызенгауз посетили мануфактуры, и там уже многое было построено [4, с. 153]. Однако в 1780 г. последовал финансовый крах всех мануфактурных начинаний графа А. Тызенгауза, мануфактуры были ликвидированы и описаны. Именно к этому времени (к 1780 г.) относятся имеющиеся в нашем распоряжении планы Лососни и Крынок.

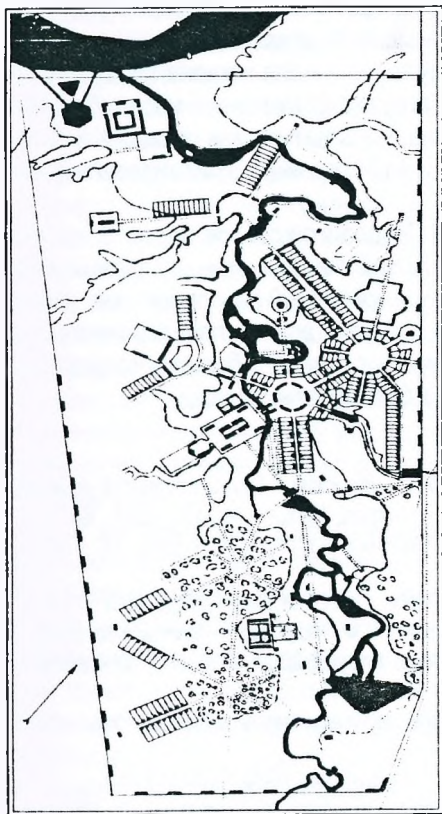

Рисунок 5 – Комплекс мануфактур в Лососне близ Гродно (1770-е гг., арх. Дж. Сакко). План

историческом архиве во Львове. Лист имеет заглавие – „Planta miasta JKMsici oraz dworu Krynek sporządzona Roku 1780” [11] (рис. 6). Существует и аннотация всех обозначенных на плане объектов.

Регулярно распланированный ансамбль города состоит из трех самостоятельных комплексов – шестиугольной площади Рынок с расходящимися в разные стороны улицами, прямоугольного очертания площади конского рынка и усадьбы губернатора. парков в духе классицистической архитектуры замыкается объемами зданий.

Наиболее развитым комплексом, составляющим центр города, является площадь Рынок. И это не случайно, так как здесь располагаются главные сооружения – ратуша, торговые ряды, гостиница, трактир.

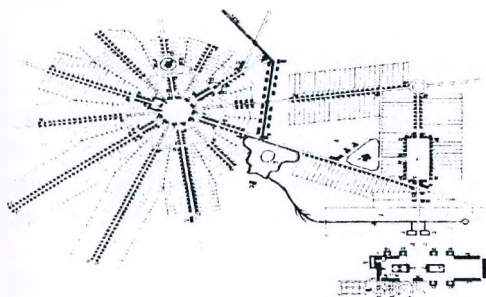

Рисунок 6 – Местечко Крынки (1780 г., арх. Дж. Сакко)

Два других комплекса – усадьба и конский рынок – связаны одной композиционной осью – улицей. Центральной постройкой комплекса усадьбы является дворец губернатора, окруженный многочисленными хозяйственными зданиями. Идущая от дворца улица пересекает канал и Индурскую улицу и выводит на прямоугольную площадь конского рынка, по сторонам которой находятся жилые дома с лавками, гостиница, амбар и лазарет.

Продолжающийся за площадью участок улицы застроен домами ремесленников и завершается круглой площадью, куда выходит идущая от площади Рынок улица Могильная. Улицы Индурская и Могильная связывают ком-

До сегодняшнего дня план мануфактур в Лососне сохранился в фондах кафедры польской архитектуры Политехники Варшавской в копии без аннотации, выполненной в 1930-х годах студентами архитектурного факультета с подлинного чертежа, относящегося к 1780 г. [4, с. 146] (рис. 5). Судя по краткому описанию, составленному известным архитектором, заведующим кафедрой польской архитектуры Политехники Варшавской Оскаром Сосновским, который был знаком с архивным планом, снабженным аннотацией, комплекс в Лососне включал в себя 14 мануфактур и кроме фабричных зданий здесь были жилые до ма рабочих и администрации, торговые площади, окруженные магазинами и складами, различных конфессий культовые постройки [10, с. 37].

План-комплекса в Лососне создан на основе сочетания изящно прорисованных лучевых направлений улиц и аллей, которые хорошо соотносятся с живописными очертаниями реки Лососенки и существующими зелеными насаждениями, образуют красивые перспективы, замкнутые удачно расположенными отдельностоящими зданиями, звездообразные площади как сосредоточие архитектурных объектов и прекрасные лесные поляны. Центром композиции комплекса являются две площади круглой и овальной формы, вокруг которых располагаются жилые дома. Промышленные предприятия, вероятно, вынесены в стороны от этих площадей и имеют разнообразную конфигурацию планов. Это и замкнутые симметричные комплексы, расположенные поближе к реке, и образующие обширные площади постройки, по краям которых запроектированы жилые дома. Значительное место в композиции комплекса мануфактур занимают парковые массивы, также созданные с использованием лучевых направлений аллей. Перспектива всех улиц и аллей парков в духе классицистической архитектуры замыкается объемами зданий.

План местечка Крынок сохранился в Украинском государственном

Пустая посредине, площадь окружена домами, расположенными по два с каждой стороны. От ее углов и от середины каждой из сторон радиально расходятся двенадцать улиц, обстроенных цепочками жилых домов. Улицы, направленные на середину сторон площади, более широкие, нежели выходящие из ее углов, и на них размещены наиболее значительные сооружения города – ратуша, церковь и еврейская школа. В окружающей площадь Рынок части города выделен центральный район.

План ограниченный обводной улицей. Его предполагалось застроить купеческими домами с каменными фасадами. За пределами этого района предусмотрено возведение в основном деревянных домов.

плекс усадьбы и конского рынка с центральной площадью Рынок и пересекают канал, по берегам которого расположены еврейские пивоварни. К улице Могильной примыкает участок, где размещены костел, плебания и кладбище.

В целом план пронизывает дух французского классицизма с характерными для него чертами рассудочности, ясности и четкости построений, преобладанием планиметрического подхода над объемным. Городской ансамбль Крынок понимается как регулярное градостроительное целое и представляет собой типичный образец умозрительной картезианской геометрии. В построении плана доминируют светские здания – ратуша, дворец, гостиница, трактир, что характерно для эпохи Просвещения. Культовые же постройки помещены на второстепенные места – в стороне от главных площадей, а подчас, как это случилось со зданием костела, они оказывались как бы выключенными из регулярного построения плана. Основным монументальным зданиям города присуще островное расположение, рассчитанное на обход и обозрение со всех сторон, что также характерно для архитектуры классицизма.

В планировке Крынок ощутимо в некоторой степени использование традиционных для региона приемов. К ним относится обстройка площадей и улиц цепочками одноэтажных домов, что придавало камерный масштаб застройке. Сами же деревянные дома с каменной передней стенкой, которая должна выполняться, как писалось в пояснении к плану, «из прусского мура» [11], были идентичны домам в Поставах и на Городнице. Это свидетельствует о том, что план составил зодчий, знающий архитектуру края.

Планы Крынок и Лососни занимают в истории градостроительства Речи Посполитой особое место. В них впервые использованы приемы регулярного французского градостроительства. Проект же Крынок – это первый в Речи Посполитой «идеальный» план города на радиальной основе и единственный известный нам проектный замысел целого города в архитектуре станиславовского периода. В стилистическом развитии архитектура королевских мануфактур повторила путь, прошедший польским зодчеством в XVIII столетии – от позднего барокко, создаваемого при активном участии зодчих Дрездена, к классицизму, ориентированному на французские образцы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гибянский, И.Г. Граф Антоний Тызенгауз и гродненские королевские мануфактуры / И.Г. Гибянский // Труды студентов экономического отделения Петроградского Политехнич. института Императора Петра Великого – Петроград, 1916. – Вып. 19. – С. 1 – 64.
2. Квитницкая, Е.Д. Строительство Тызенгауза в Гродно / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследие. – Вып. 11. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строит., арх-ре и строит. материалам, 1959. – С. 21 – 42.
3. Hentschel, W. Die sächsische Baukunst des 18. Jahrhunderts in Polen / W. Hentschel. – Berlin: Kunst und Gesellschaft, 1967. – 546 s.
4. Морозов, В.Ф. Гражданская и монументальная архитектура Беларуси. Классицизм / В.Ф. Морозов // Архитектура Беларуси: нарсы звалюціі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 4 т. – Мінск: Беларус. навука, 2007. Т. 3, кн. 1. Другая палова XVIII – першая палова XIX ст. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – С. 170 – 451.
5. Калнин, В. В. Городница – городской ансамбль XVIII века / В. В. Калнин // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1988. – № 4. – С. 34 – 36.
6. Jaroszewski, T.S. Architektura doby Oświecenia w Polsce: nyrtu i odmiany. – Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1971. – 342 s.
7. Morozow, W. Cechi klasycyzmu w planach posiadłości królewskich ekonomii grodzieńskiej końca XVIII wieku / W. Morozow // Klasycyzm i klasycyzmy: Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki. – Warszawa: PWN, 1994. – S. 145 – 158.
8. Tatariewicz, W. Łazienki Warszawskie / W. Tatariewicz. – Warszawa: Arkady, 1972. – 286 s.
9. Смолина, Н. Идеальный город Шо и античная риторическая традиция: «говорящая архитектура» Леду / Н. Смолина // Архитектура мира. – Вып. 3: Материалы конф. «Запад – Восток: античная традиция в архитектуре». – М.: Architectura, 1994. – С. 71 – 79.
10. Sosnowski, O. Powstanie, układ i cechy charakterystyczne sieci ulicznej na obszarze Wielkiej Warszawy / O. Sosnowski // Studja do dziejów sztuki w Polsce. – Warszawa: Wydawnictwo Zakładu architektury Polskiej Politechniki Warszawskiej, 1830. – Т. 2. – S. 1 – 75.
11. Planta miasta JKMsici oraz dworu Krynek sporządzona Roku 1780 (ИАУЛ). – Фонд 201. – Оп. 4. – Д. 1680.

УДК 725.4

Морозова Е.Б.

ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

В современном мире проблема охраны историко-культурного наследия уже достаточно разработана, в том числе и в Беларуси, хотя результатами проводимых в этом направлении исследований мы по-прежнему не удовлетворены. Это свидетельствует о нормальной реакции общества, поскольку деятельность человека по сохранению прошлого никогда не успеваает за стремящимся в будущее настоящим. Тем не менее, есть одна область зодчества, где вопросы охраны исторического прошлого решаются сегодня недостаточно.

Речь идет о промышленной архитектуре. И хотя среди всех сфер архитектурной деятельности она относится к самой молодой, трехсотлетняя история ее существования вполне обоснованно дает возможность рассматривать отдельные промышленные постройки как объекты наследия. Однако в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь среди 4578 объектов, официально признанных памятниками, только 46 являются производственными, а в советское время, когда такой Свод памятников был более емким и составлял 15769 единиц, среди них производственными были 39.

Если кратко проанализировать причины этого положения, то можно выделить объективные и субъективные причины. К объективным следует отнести такую особенность промышленных объектов, как территориальное и пространственное непостоянство. Изменяемость способов получения продукта и замена в связи с этим не только